

А. В. КОЛЕСНИКОВА

О РЕЦИПРОКАЛЬНОЙ ЗАЛОГОВОСТИ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Залоговости посвящено достаточно большое количество теоретических работ. Однако анализ этой языковой категории в конкретном языке с опорой на типологические данные позволяет обнаружить новые факты, релевантные как для грамматики данного языка, так и для последующих типологических обобщений.

Теоретическая основа залоговости – интерпретация отношения процесса к логическому субъекту или к логическому субъекту и логическому объекту. В реципрокально-залоговых отношениях сопряженные субъекты (не менее двух) осуществляют одно и то же действие с обоюдной его направленностью и, следовательно, каждый из сопряженных субъектов является одновременно прямым или косвенным объектом действия другого субъекта. Реципрокальная залоговость – это совместность действия, совершаемого двумя (или более) участниками: агентом и коагентом (Холодович, 1978). Отношения двух сопряженных агентов, как правило, сводятся к следующему: 1) совершению совместного действия или равному участию в совершении общего действия (*Олор көр=үш=ти=лер* [AM] – Они виделись); 2) совершению однородных параллельных действий, причем, один из агентов является активным исполнителем глагольного действия, а другой – лишь вспомогательным (*Ол мениле јөптө=ш=көн* [AM] – Он со мной согласился); 3) значению оказания помощи агентом, которым является не подлежащее (оно лишь соучастник кооптации), а другое лицо, названное в позиции косвенного дополнения в форме дательного падежа (*Ол меге сурактарды быжу=ла=ш=кан* [AM] – Он помогал мне вникнуть в вопрос). Назовем отношения первого типа «равноправными», второго (как и А. А. Холодович) – «симметричными», а третьего – «адессивными».

В зависимости от типа отношений сопряженных субъектов грамматическая форма имени со значением коагента выражается по-разному. При равноправных отношениях это форма основного падежа, если агент и коагент связаны синтаксической однородностью, или форма производного прилагательного на *-лу(лү)*, *-ту(тү)*, *-ду(дү)*, которая не имеет формальных признаков согласования с падежной формой существительного в алтайском языке. Сравните: *Јаман ла јакшы јантайын тарт=ыж=ат* [AM] – Добро и зло всегда борются; *Бистинг ус улус ла фермерлер јанындагы деремнинг өскө талайдын садучыларыла садышкан* [AM] – Наши ремесленники и фермеры из соседней деревни торговали с заморскими купцами; *Эне=лү бала уйлар сайт* [AM] – Дочь с матерью доят коров.

Симметричные отношения описываются формой совместно-орудного падежа. Нередко в контексте речи этот тип отношений подчеркивается и уточняется также при помощи деепричастной формы *кожсо*, выступающей в значении наречия. Сравните: *Уулчак бойынын нөжөрлөр=и=ле ойнот* [AM] – Мальчик со своими друзьями играет; *Талай ай=ла шымырышкан* [AM] – Море с луной шепталось; *Ол мен=ле кожсо өлөт тартат* [AM] – Он вместе со мной возит сено. Соответствующую грамматическую форму совместно-орудного падежа может также принимать определенное местоимение *бой(ы)* с аффиксом лица. Сравните: *Ол менин бой=ым=ла кожсо келген эмей* [AM] – Он ведь вместе со мной пришел; *Ол сенин бой=ын=ла кожсо келген (Ол бой=ын=ла кожсо келген)* [AM] – Он ведь вместе с тобой пришел.

При адессивных отношениях имя со значением коагента принимает грамматическую форму дательного-направительного падежа. Сравните: *Мен сеге бүгүн балык шүүжөйин* [JK] – Я тебе сегодня помогу неводить рыбу; *Ол меге сурактарды быжула=ш=кан* [JK] – Он помогал мне вникнуть в вопрос.

Форма глагола-сказуемого при разных типах реципрокальных действий также может иметь разное грамматическое выражение. Так, равноправность участников всегда выражается формой множественного числа глагола. При симметричных и адессивных отношениях сказуемое согласуется с именем-субъектом действия: *Мен јакшы уулала таныш=КАМ* [AM] – Я познакомилась с отличным парнем; *Бистинг ус улус=тар өскө таланын садучылары ла сад=ыш=кан=дар* [AM] – Наши ремесленники торговали с заморскими купцами; *Сергей меге буудак=тар=ды буула=ш=кан* [AM] – Сергей помогал мне связывать ветки; *Кызыкчак=ТАР меге чазын бүкте=ш=кен=(дер)* [AM] – Девочки помогли мне свернуть бумагу. Однако в современном алтайском языке прогрессирует тенденция унификации личных глагольных окончаний: как правило, для 3 л. мн. ч. употребляется форма единственного числа. Часто для выражения множественности сказуемого при множественном подлежащем прототипически* употребляется реципрокальная форма основы глагола без формального показателя множественного числа. Вне всякого сомнения, такая форма в значении множественности входит в сферу основного залога, трансформацию и модифика-

* Х. Г. Нигматов, рассматривая залого глаголов на материалах письменных памятников XI–XII вв., отметил, что форма на *-š* в значении множественности часто выступает в значении формы на *-lar*, особенно в глаголах движения (Нигматов, 1973, с. 55). По мнению Э. И. Фазылова, в письменных памятниках XIII в. в данном значении форма на *-š* находит еще более широкое применение, чем в источниках XII в. (Фазылов, 1965, с. 85, 86).

цию которого представляет собой реципрок, отделившийся от него, выражая главным образом особый вид биносубъектности при двух сопряженных активных действиях: *Бистиг ус улустар сад=ыш=кан* [AM] – Наши ремесленники торговали (между собой или с третьей стороной); *Бистиг ус улустар сад=ыш=кан=дар* [AM] – Наши ремесленники торговали (с кем-то); *Бистиг ус улустар бой-бой=лоры=ла сад=ыш=кан=(дар)* [AM] – Наши ремесленники торговали между собой. Как видно из примеров, если множественное подлежащее, представленное однородными сопряженными субъектами с одним и тем же названием в форме множественного числа, дублируется соотнесенным указанием посредством падежной словоформы личнопритяжательной плюральной основы редуцированного возвратного местоимения *бой-сам*, семантика залоговой ситуации приобретает значение активности сопряженных субъектов и направленности действия друг на друга, т. е. значение множественности условиями контекста сужается до значения взаимности, входящего в сферу реципрока. Сравните: *Кöп албаты жуула=ш=кан* [AM] – Многие народы воевали (между собой или против кого-то); *Кöп албаты жуула=ш=кан=дар* [AM] – Многие народы воевали друг с другом; *Кöп албаты бой-бой=лоры=ла жуула=ш=кан (=дар)* [AM] – Многие народы воевали друг с другом. Таким образом, если сопряженные субъекты выражены одним подлежащим в форме множественного числа, а глагол-сказуемое во взаимно-совместной форме не имеет грамматического оформления плюральности, основным способом выражения реципрокальной залоговости является синтаксический.

Морфологическая база реципрокальной залоговости представлена в алтайском языке аффиксом залогообразования *=ш* и, реже, видовым аффиксом кратного действия *=гыла*. Последний в реципрокальной функции оформляет достаточно узкий круг глагольной лексики. С некоторыми глаголами употребляется как *=ш*, так и *=гыла*. В этом случае они могут производить деривационную мутацию основы, т. е. дополнять ее различными лексическими оттенками, выступая в функции словообразования. Например, *Атаман жуучылдарыла деремне јаар манта=t=КЫЛА=йт* [AM] – Атаман с войском скачет в деревню; *Чымалылар агашла манта=ш=КЫЛА=йт* [AM] – Муравьи по дереву ползают (кишат) [AM].

Действия, конститулируемые глаголами с аффиксом *-ш*, могут выражать отношения всех трех перечисленных выше типов с аффиксом *-гыла* – только «равноправные» и «симметричные».

Рассмотрим структурные модели предложений с реципрокально-залоговыми отношениями сопряженных субъектов с учетом рассмотренных выше способов грамматического представления субъектов, глагола-сказуемого, а также морфологического оформления реципрокально-залоговой глагольной основы.

1. N=sing/pl=nom(Ø) + N=sing/pl=nom(Ø) Vf=ш=pl:
 - а) N=sing/pl=nom(Ø) ла N=sing/pl=nom(Ø) Vf=ш=pl;
 - б) N=sing=nom(Ø) + N=sing=nom(Ø) экү Vf=ш=pl;
 - в) N=sing/pl=nom(Ø) де, N=sing/pl=nom(Ø) де Vf=ш=pl.

Для этой модели характерно представление отдельно перечисленных сопряженных субъектов посредством субстантивных основ (преимущественно сингулярных) с нулевой морфемой основного падежа, а также плюральной глагольной основы, образованной *=ш*=постфиксацией. Глагольная форма на *=ш* может выражать как залоговое значение взаимности, так и совместности.

Например, *Јаман ла јакшы јантайын тарт=ыж=ат* [TJ] – Добро и зло всегда борются; *Мен ле мениҢ öбögön=им качан да кериш=пе=йд=ис* [TJ] – Я и мой муж никогда не ругаемся; *Талай ла ай шымыра=ш=кан* [TJ] – Море и луна шептались; *Эмеен=дер=и де, ögön=дөр=и де јöптö=ш=көн=дөр* [AM] – И жены и мужики согласились.

2. N=sing/pl=nom(Ø) + N=sing/pl=nom(Ø) Vf=гыла=pl:
 - а) N=sing/pl=nom(Ø) ла N=sing/pl=nom(Ø) Vf=ш=pl;
 - б) N=sing=nom(Ø) + N=sing=nom(Ø) экү Vf=ш=pl;
 - в) N=sing/pl=nom(Ø) де, N=sing/pl=nom(Ø) де Vf=ш=pl.

Для этой модели также характерно представление отдельно перечисленных сопряженных субъектов посредством субстантивных основ (преимущественно сингулярных) с нулевой морфемой основного падежа и плюральной глагольной основы, образованной *=гыла*=постфиксацией.

Например, *Уулчак ла нökör=лөр=и ойноп турган јерде ойно=гыла=йт* [AM] – Мальчик и его друзья играют на детской площадке; *Јиит=тер ла карган=дар оны угала оноҢ јöпсин=гиле=йт* [AM] – Молодые и старые послушали его и согласились; *Энези ле балазы соседин угуп јöпсин=гиле=ди=лер* [AM] – Мать и ребенок=ее, слушав соседа, соглашались; *Кызы ла энези уй саа=гыла=йт* [AM] – Дочь и мать доят коров; *Слава ла Миша экү магазин кел=гиле=ди=лер* [AM] – Слава и Миша вдвоем пришли в магазин; *Каргаа=лар да, саҢыскан=дар да, кускун=дар да үүриле бир јердеҢ бир јерге уч=кыла=п тур=ды=лар* [AM] – И вороны, и сороки, и галки стаями летали с одного места на другое.

3. N=pl=nom(Ø) Vf=ш=pl.

Данную структурную модель характеризует постфиксальное оформление глагольной основы посредством реципрокального постфикса *=ш*, а также представление сопряженных субъектов посредством субстантивной

плюральной формообразовательной основы с нулевой морфемой основного падежа. Множественное подлежащее может дублироваться соотнесенным указанием посредством падежной словоформы личнопритяжательной плюральной основы редуцированного возвратного местоимения *бой-`сам`*. При этом семантика залоговой ситуации приобретает значение активности сопряженных субъектов и направленности действия друг на друга, т. е. значение множественности условиями контекста сужается до значения взаимности, входящего в сферу реципрока.

Например, Тайганын баш=тар=ы көгөр=иж=ип турды (туры) [TJ] – Вершины тайги синеют; Олор жакала=ж=ып туду=ш=ты=лар [TJ] – Они, схватив друг друга за ворот, дрались; Олор кыйгыр=ыш=ты=лар [AM] – Они перекликались; Олор бой-бой=лор=ы=ла имде=ш=кен=дер [AM] – Они подмигивали друг другу.

4. N=pl=nom(∅) Vf=гыла=pl.

От предыдущей эта модель отличается постфиксальным оформлением глагольной основы (=гыла). Сравните: *Иштег соонда ончо=зы уйукта=гыла=ды=лар* [AI] – После работы все спали; *Луучыл=дар деремне жаар мантат=кыла=п кел=ди=лер* [AI] – Войска прискакали в деревню; *Карындаш=тар ак өргөни көстөп жүре бер=гиле=ди=лер* [TJ] – Братья, глядя на белый дворец, уехали.

5. N=лу/лү (ту/тү, ду/дү) + N=лу/лү (ту/тү, ду/дү) Vf=ш=pl.

Указанную структурную модель характеризует постфиксальное оформление именных основ со значением коагента и агента посредством форманта обладания =лу/лү (ту/тү, ду/дү), а также плюральной глагольной основы, образованной =ш=постфиксацией.

Сравните: *Ада=лу уул=ду эртенги керектерди жарта=ш=ты=лар* [AM] – Сын с отцом обсуждали дела на завтра; *Ака=лу сыйын=ду ада-энезине бол=уш=ты=лар* [AM] – Брат с сестрой помогают родителям; *Эне=лү кыс=ту карганакка огород казарга бол=уш=ты=лар* [AM] – Мать с дочерью помогают старушке копать огород.

6. N=лу/лү (ту/тү, ду/дү) + N=лу/лү (ту/тү, ду/дү) Vf=гыла=pl.

От предыдущей эта модель отличается постфиксальным оформлением глагольной основы: Сравните: *Ака=лу карындаш=ту кирени ал=гыла=ды=лар* [AM] – Брат с младшим братишкой взяли пилу; *Ада=лу уул=ду магазин бар=гыла=ды=лар* [AM] – Отец с сыном пошли в магазин; *Эже=лү сыйн=ду мен жаар кел=гиле=ди=лер* [AM] – Сестра с младшей сестренкой пришли ко мне; *Ат=ту кижилер жаан жер өт=киле=ди=лер* [AM] – Всадники (люди на конях) проделали большой путь.

7. Pron-pl=nom(∅) + N=sing/pl=instr (ла/ле) Vf=ш=pl.

В этой модели сопряженные субъекты представлены личным местоимением множественного числа с нулевой морфемой основного падежа, при-

чем второй субъект (коагент) дополнительно имеет отдельное лексическое выражение и занимает позицию косвенного дополнения в форме совместно-орудного падежа. При таком представлении субъектов форма глагола, образованная =ш=постфиксацией, устойчиво проявляет реципрокальное значение, в отличие от значения множественности, которое предполагает обобщенное выражение однородных сопряженных субъектов одним и тем же названием в форме множественного числа, т. е. дополнительное название коагента в форме совместно-орудного падежа актуализирует биносубъектность действия. Например, *Олор Сережа=ла кучактан=ыж=ала бас=кан=дар* [AM] – Они с Сережей шли в обнимку; *Бис эменим=ле эртенги керектерди жарта=ш=ты=быс* [AM] – Мы с женой обсуждали дела на завтра; *Слер оныла жыл кайра таны=ш=кан=ар* [AM] – Вы с ней познакомились еще год назад. Для указанной модели характерен эллипсис подлежащего, который обусловлен соответствующей формой лица глагола-сказуемого, отражающей его. Сравните: *(Бис) Карындаш=ым=ла ада-эне=бис=ке бол=уш=ты=быс* [AM] – (Мы) с братом помогали родителям; *(Олор) Тамара=ла кожо туку неделя тушта=ш=най жад=ылар* [AM] – (Они) с Тамарой уже неделю не встречаются.

8. Pron-pl=nom(∅) + N=sing/pl=instr (ла/ле) Vf=гыла=pl.

От предыдущей эта модель отличается постфиксальным оформлением глагольной основы: *Олор карындаш=ла магазин бар=гыла=ды=лар* [AM] – Они с братом пошли в магазин; *Бис ада=быс=ла агаш кес=киле=ди=бис* [AM] – Мы с отцом пилили дерево; *Слер оныла кучактан=ыж=ала бас=кан=ыгар* [AM] – Вы с ней шли в обнимку.

9. N=sing/pl=nom(∅) + N=sing/pl=instr (ла/ле) Vf=ш=sing/pl.

Для этой модели характерно раздельное выражение сопряженных субъектов посредством субстантивных основ (преимущественно сингулярных), причем первый (агент) представлен в форме основного падежа с нулевой морфемой, а второй (коагент) занимает позицию косвенного дополнения в форме совместно-орудного падежа. Глагол-сказуемое, основа которого оформлена =ш=постфиксацией, всегда согласуется в лице и числе с подлежащим: Сравните: *Баатыр улу=ла күре=ж=ип жат* [AM] – Богатырь с драконом борется; *Кам жаман=ла (кожо) тарт=ыж=ат* [AM] – Шаман со злом борется; *Мен коркышту жакшы уул=ла таны=ж=ып ал=гам* [AM] – Я познакомилась с отличным парнем; *Луучыл жуучыл=дар=ла тарт=ыш=кан* [AM] – Войско с войском боролось.

10. N=sing/pl=nom(∅) + N=sing/pl=instr (ла/ле) Vf=гыла=sing/pl.

От предыдущей эта модель отличается постфиксальным оформлением глагольной основы (=гыла): *Атаман жуучыл=дар=ы=ла кожо деремне жаар мантат=кыла=п кел=ди* [AM] – Атаман вместе с войском прискакал в деревню; *Кырда бис нөжөр=им=ле кожо кожоңдо=гыла=ды=быс* [AM] – В горах мы вместе с моим другом пели песни.

Как видно из примеров, реципрокальные действия, описываемые этой и предыдущей моделями, подчеркиваются и уточняются также при помощи деепричастной формы *кожсо*, выступающей в значении наречия. Употребление этой формы при глаголе с постфиксом реципрокального действия можно рассматривать как плеонастическое подкрепление формы глагола.

Следует отметить, что в алтайском языке реципрокальность таких «симметричных» действий далеко не всегда выражается морфологически. Во многих случаях единственный детерминант значения взаимного действия контекстуально обусловлен упомянутым наречием *кожсо*: *Кызы эне=зи=ле кожсо уй саа=йт* [AM] – Дочь вместе с матерью доит коров; *Мен обьогон=им=ле кожсо айылда=п бар=ып жад=ым* [AM] – Я вместе с мужем иду в гости; *Мен слер=ле кожсо бар=ып жад=ым* [AM] – Я иду вместе с вами.

Для других тюркских языков также характерно употребление аналогичных наречий и послелогов при опущении специально морфологически выраженной реципрокальной глагольной основы: як. *Кини аһатын кытта улэлээ=тэ* [AM] – Он работал со своим отцом; шор. *Меен тунмачагым койшке=бе кожа ойна=пча* – Моя маленькая сестренка играет с кошкой.

11. N=sing/pl=nom(Ø) + N=sing/pl=dat (*ка/ке/ко/ку*) Vf=ш=sing/pl.

Для этой модели характерно раздельное выражение сопряженных субъектов посредством субстантивных основ (преимущественно сингулярных), причем первый (коагент) представлен в форме основного падежа с нулевой морфемой, а второй (агент) занимает позицию косвенного дополнения в форме дательного-направительного падежа. Глагол-сказуемое, основа которого оформлена =ш=постфиксацией, всегда согласуется в лице и числе с подлежащим.

В предложениях, конституируемых такой моделью, актуализируется соучастие в действии как акт, а осуществление действия основным его производителем, напротив, теряет свою информативность. Это практически означает, что переходный глагол активного действия, принимая форму на =ш, радикально меняет не только свою соотношенность с субъектом, характерную для основного залога, но и свое исходное лексическое содержание. На самом деле, оказание помощи кому-либо в осуществлении действия, названного производящей основой, – это совсем другой акт, чем действие, тем более что доля участия соучастника в этом действии, по сравнению с основным исполнителем, остается неуточненным.

Сравните: *Ол меге сурактарды быжу=ла=ш=кан* [AM] – Он помогал мне вникнуть в вопрос; *Карган адазы ого оджк жамачы=ла=ш=кан* [AM] – Дедушка помог ему латать обувки [AM]; *Мен сеге бужун балык шужейин* [TJ] – Я тебе сегодня помогу неводить рыбу [TJ].

Даже если в предложении отсутствует косвенное дополнение, т. е. основной исполнитель действия не назван, референт подлежащего восприни-

мается как доленое участие соучастника: *Ножор=им ур-кучтерден жайым=да=ш=кан* [AM] – Моя подружка помогла (мне) избавиться от трудностей; *Кызычактар чаазын буж=те=ш=кен* [AM] – Девочки помогли свернуть бумагу.

Хотелось бы отметить, что хотя форма на =ш в значении оказания помощи и имеет в целом практически неограниченную сферу распространения (по данным «Ойротско-русского словаря» в данном значении она образуется почти от любого переходного глагола активного действия), как регулярное средство выражения реципрокально-залоговых отношений она еще окончательно не утвердилась. Для носителей языка предпочтительнее использование отдельной лексемы *болуш** – помочь, поддержать, заступиться наряду с глаголом, называющим это переходное активное действие: *Уул ада=зы=на одын дьарарга болужат* [AM] – Сын помогает отцу колоть дрова; *Олор меге ойгн тартарга болушкан* [AM] – Они помогли мне возить сено.

Проведенный анализ показал следующие различия в способах построения реципрокальных конструкций в алтайском языке:

1. Основной способ выражения реципрокальности – морфологический: посредством аффикса взаимного залога =ш, реже видового аффикса кратного действия =гыла. Наречия, послелого и числительные собирательного или взаимного значения употребляются тогда, когда есть некоторая неопределенность в выражении агента и коагента;

2. При построении предложений «симметричных» и «равноправных» отношений может использоваться одна и та же конструкция с представлением коагента в позиции косвенного дополнения в форме совместно-орудного падежа. Основным способом выражения «равноправности» при этом будет представление падежной словоформы личнопритяжательной плюриальной основы редуцированного возвратного местоимения *бой-* ‘сам’: *Моджахед=тер талиб=тер=ле бой-бой=лоры=нын ортозында жуула=ш=кан=дар* [AM] – Моджахеды с талибами между собой воевали; *Моджахед=тер талиб=тер=ле жуула=ш=кан=дар* [AM] – Моджахеды с талибами воевали (против Советского Союза или между собой);

3. В зависимости от типа отношений сопряженных субъектов синтаксическая роль агента определяется по-разному. В предложениях «симметричных» и «равноправных» отношений агент всегда представлен в позиции подлежащего. В предложениях «адессивных» отношений агент устраняется с позиции подлежащего, которую занимает название соучастника действия (коагент), и ставится в позицию косвенного дополнения;

* Согласно наблюдениям М. Кашгарского, зарождение значения оказания помощи в форме на -з связано с ее переосмыслением в составе какого-нибудь отдельного глагола в силу специфики его лексического содержания в порядке частной лексикализации типа *boluŝ* ‘помочь’ от *bol* ‘быть’ [4].

4. Падежная форма одного из субъектов в позиции косвенного дополнения в предложениях «симметричных» и «равноправных» отношений – это форма совместно-орудного падежа, в предложениях «адессивных» отношений – дательно-направительного.

Изложенный анализ способов построения реципрокальных конструкций в алтайском языке носит предварительный характер, поскольку языковой материал очень богат и разнообразен и при дальнейшем исследовании будет вносить новые корректировки в любое системное описание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ДЫРЕНКОВА Н. П. Грамматика ойротского языка. М., 1940.
 НАДЕЛЯЕВ В. М. Залоговость в тувинском языке // Морфология тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1985.
 НИГМАТОВ Х. Г. Залог глагола в восточно-тюркском языке XI–XII веков // СТ. 1973. № 1.
 ТЕНИШЕВ Э. Р., АРАКИН В. Д. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М., 1988.
 ТЕЛЯКОВА В. М. Выражение конверсности в шорском и русском языках // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языковых культур. Новосибирск, 1985.
 ФАЗЫЛОВ Э. К. истории взаимно-совместного залога // Исследования по грамматике и лексике тюркских языков. Ташкент, 1965.
 ХАРИТОНОВ Л. Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. М.; Л., 1963.
 Холодович А. А. Теоретические проблемы реципрока в современном японском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

- АИ – Анатолий Иванов Өштөжү. Алтайдын бичиктер чыгарар издательствозынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1984 [АИ].
 ЖК – Ыбаш Каинчин Айлыбыс жангыс Өзөктө. Алтайдын бичиктер чыгарар издательствозынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1984.
 ТУ – Туулар жылдызы Алтайдын бичиктер чыгарар издательствозынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1969.
 ОРС – Ойротско-русский словарь. М., 1947.
 АМ – Анкетный материал.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

N – субъективная основа
 Prop – местоимение
 pl – множественное число
 dat – дательно-направительный падеж
 Ø – нулевая морфема

V – глагольная основа
 Sing – единственное число
 nom – основной падеж
 instr – совместно-орудный падеж
 f – финитная форма.